

потребителя и мониторинга состояния установленного оборудования до отслеживания потоков продукции и деталей в международных цепочках поставок.

В ряде стран, которые традиционно считались государствами с низкими издержками и выступали в роли поставщиков рабочей силы, быстро растет уровень оплаты труда. Неопределенность экономической среды еще больше повысилась по сравнению с периодом до наступления глобального экономического кризиса в 2008 году. Чтобы успешно работать в этих новых условиях, компаниям необходимо сформировать новые навыки и приобрести соответствующий опыт. В частности, важно внедрить основанные на знаниях аналитические подходы к формированию стратегии, маркетингу и разработке продуктов. Одной из наиболее важных и сложных задач для промышленных компаний станет более тщательный выбор расположения производственных и исследовательских мощностей. Трудоемкое производство требует учета наиважнейших факторов: возможности транспортировки с минимальными затратами, знания о потребителях и наличия работников необходимой квалификации. Комментирует Кэйти Джордж, старший партнер McKinsey из международной экспертной группы по операционной деятельности: «Новые рынки, а также инновации в области материалов, информационных технологий и процессов, открывают целый мир новых возможностей для промышленных компаний и стран, в которых они расположены. При этом сейчас работать в таких условиях стало намного сложнее, чем до глобального экономического кризиса. Промышленным компаниям необходимо «накачать новые мускулы. Они должны хорошо представлять направление развития и быть готовы к высоким ставкам, которые необходимы для эффективного использования долгосрочных тенденций, таких как рост спроса на рынках развивающихся стран. Им также придется выработать достаточную гибкость, которая позволит справляться с неопределенностью в краткосрочном периоде».

Для развития промышленности и для того, чтобы дать стране успешно конкурировать на международном уровне, представителям государственной власти необходимо основывать политические решения на глубоком понимании различных сегментов промышленности и их роли в экономике страны или региона, а также ориентироваться на общие тенденции, которые проявляются в промышленности. Государственным деятелям также необходимо осознавать, что оптимальный путь достижения долгосрочных целей в области экономического роста, инноваций и объема экспорта – это создание базовых условий для развития промышленности (например, инвестиции в современную инфраструктуру) и помощь промышленным предприятиям в налаживании необходимых связей, которые позволят им выйти на быстро растущие рынки развивающихся стран. Помимо дальнейших действий по развитию системы образования, в частности в области точных наук и аналитических навыков, органам власти также следует работать с отраслевыми и образовательными организациями, чтобы гарантировать, что навыки и знания, которые дает система образования, востребованы работодателями.

Комментирует Джеймс Маньика, директор McKinsey Global Institute: «Перед промышленным производством открываются широкие перспективы, как в развитых, так и в развивающихся странах. Впрочем, наше исследование показывает, что промышленность развивается и начинает сильно отличаться от общепринятого представления о ней. Чтобы сохранить конкурентоспособность, и компаниям, и руководству стран необходимо в корне поменять свое представление о том, что такое промышленность. Политические решения и стратегия бизнеса должны основываться на детальном понимании различных сегментов промышленности и их роли в экономике страны или региона, а также учитывать общие тенденции, которые оказывают влияние на промышленность».

Литература

1. Емельянова Л. А. Психология конкуренции специалиста и производственной организации. (Монография). Международный Дом издательства: LAP, – Саарбрюкен (Германия), 2011. – 596 с.
2. Отчет Всемирного экономического форума и института Мепеджмента в Лозанне (Швейцария) за 2012-2013 год. «Результаты глобального исследования конкурентоспособности стран мира 2013 года» («The World Competitiveness Yearbook 2013»).

Орлова Э. А. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ: К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ

Введение

Изучение социокультурной динамики на макро- и микроуровнях сегодня осуществляется без специального определения форм процессов, составляющих ее аналитические единицы. Принято неправомерно разводить и расширять значение понятий «развитие» и «эволюция», которые сегодня отождествляются с любыми конфигурациями изменений в обществе и культуре. Не принимается во внимание, что, во-первых, этимологически оба понятия являются полными синонимами, а, во-вторых, описываемая ими форма процессов – отнюдь не единственная, с которой можно соотносить закономерности социальной и культурной изменчивости.

Обращение к теме «формы социальных и культурных процессов» позволит дифференцировать конфигурацию и стадиальность движения, характерные для каждой из них. Соответственно появляется возможность установить диагноз и прогнозировать закономерности динамики изучаемого объекта. Для этого есть определенные научные основания. По аналогии с базовыми формами непрерывных процессов, представленных в рамках математического анализа, можно наметить идеальнотипические конфигурации последовательных социальных и культурных изменений и обосновать целесообразность такого методологического приема.

В этой связи предполагается решение следующих задач:

- охарактеризовать математическое значение основных форм непрерывных процессов (синусоида, парабола, эвольвента);
- определить предметный (социальный, культурный) смысл каждой из этих форм (волнообразные изменения, рост, эволюционные изменения);
- показать различия в социальных и культурных последствиях осуществления каждой из форм процессов с точки зрения возможного контроля над продолжением их воспроизведения или с изменением их конфигурации;
- обосновать методологическую целесообразность дифференциации форм и стадий процессов, составляющих представления о социокультурной микродинамике.

В данном случае предметную область изучения можно обозначить как социальную и культурную изменчивость, а объект – как закономерные процессы, в пределах которых она может быть описана. Логика рассуждений выстраивается гипотетико-дедуктивным и помететическим способами.

Предлагаемая методологическая позиция может быть эффективной с познательной точки зрения при соблюдении следующих ограничений:

- принимаются во внимание только непрерывные процессы;
- речь идет об идеальнотипических формах процессов;
- предполагается, что процессы имеют начало и конец;
- переходы от одной формы процесса к другой не изучаются;
- процессы рассматриваются на уровне социокультурной микродинамики;
- обращение к математическому анализу предполагает просцирование его логики на предметную область социокультурной реальности, а не использование его средств для расчетов траекторий процессов, происходящих в обществе.

Методологические основания изучения социальных и культурных процессов.

Формы процессов, описываемые в рамках математического анализа обычными линейными уравнениями, характеризуются следующей внутренней конфигурацией:

- синусоида представляет гармонические колебания функции от максимума к минимуму значения в определенных заранее установленных пределах. Иными словами, приращение функции закономерно возрастает от нулевого до заранее заданного экстремального значения. Затем она начинает убывать зеркальным образом вплоть до известного отрицательного минимума. После этого ее значение вновь начинает увеличиваться вплоть до нуля. Таким образом, речь идет о полном цикле, где две первых стадии представляют собой положительное зеркальное возрастание и убывание значения функции, а две других – убывание с последующим возрастанием со знаком минус. Таким образом, движение ограничено по оси ординат, но по оси абсцисс не имеет ограничений.
- парабола устанавливает пределы приращения значения функции во времени. Речь идет о том, что количественное увеличение того, что описывает функция, не может быть бесконечным, и в каждый установленный момент времени продолжение процесса в параболической форме предполагает ограничение роста по оси абсцисс. В то же время по оси ординат движение во времени не имеет ограничений.
- эвольвента описывает разворачивание значения функции по расширяющейся спирали. В этом случае приращение значения функции в каждый момент времени ограничивается по обеим осям координат. Однако само расширение площади, описываемой изменением функции, не имеет предела.

Так в самом общем виде может быть охарактеризована закономерная изменчивость, описываемая определенными формами процессов, которые она принимает. Обозначенные выше изменения функций, представленные в рамках математического анализа в виде алгебраических формул и геометрических кривых, а также ограничиваемых ими площадей, не исчерпывают всей полноты изменчивости. Однако здесь они выделены потому, что в контексте социальнонаучных исследований, относящихся главным образом к историческим масштабам времени и к крупномасштабным объектам (общество, цивилизация, человечество), речь идет о подобных формах – волнообразные процессы, рост, развитие.

Схематическая представленность форм социальных и культурных процессов.

Следует подчеркнуть, что названия процессов в социологии и культурной антропологии использовались скорее метафорически, чем инструментально. Исключения были локальными. В рамках раннего эволюционизма (начало XX века) исследователи общества и культуры предпринимали попытки выделить стадии исторического развития человечества и обуславливающие его факторы. Волнообразные процессы подробно рассматривались в экономике (кондратьевские волны); предпринимались попытки подводить под них возрастания и спады в других

областях социокультурной жизни (демография, миграции, заболевания и т.п.). Однако при этом использовались статистические исчисления, а не средства математического анализа. Что касается понятия роста, то оно широко использовалось, но соответствующая ему организация движения не рассматривалась. Так, в 1960-е годы участники Римского клуба и некоторые социологи говорили о «пределах» роста. Тем не менее, они не уделяли внимания его определению как определенной формы социального/культурного процесса и выявлению его движущих сил.

В то же время этим направлениям изучения социальной и культурной динамики сегодня соответствуют значительные объемы теоретических соображений и эмпирических данных. Однако в области социальных наук интерес к устойчивым характеристикам социокультурной реальности (структурно-функциональный анализ общества и культуры) и по сути дела отказ от изучения макромасштабных исторических закономерностей обусловили полное невнимание к теме форм социальных и культурных процессов. Как известно, сегодня любые изменения в пространстве человеческого существования называются развитием, внутреннее строение, направленность и последствия которого фактически не определяются. Исследования в этой области оказываются вполне возможными, если перейти с макро- на микроуровень и соответствующим образом поменять масштабы времени и объектов изучения, приписав во внимание логику рассуждений, характерную для математического анализа.

Идею пределов изменчивости в отношениях людей с окружением можно выразить через понятие адаптационных возможностей представителей изучаемой социокультурной единицы, которыми они располагают в настоящем и потенциально могут реализовать в обозримом будущем. Адаптационные возможности трактуются здесь как доступные им способы поддержания приемлемой жизненной среды в границах контроля над ее реальными и возможными изменениями. С этой точки зрения воспроизведение социального/культурного процесса определяется подконтрольностью людям динамики определенной совокупности связей с окружением, отвечающей их запросам. Соответственно названные ее формы можно представить в терминах феноменов, порождаемых людьми в ходе взаимодействий и коммуникаций, (артефактов – вещественных, идеациональных, образных, инструментальных, регулятивных, оценочных) [1].

Волнообразные изменения социального или культурного объекта (социальной системы, совокупности артефактов, процессов социального взаимодействия и коммуникации) в данном случае рассматриваются как динамический ответ на адаптационные императивы. Форма изменчивости предполагает необходимость колебаний его количественных характеристик. Вначале их значение (количество составляющих, интенсивность реализации, скорость осуществления адаптационно значимой активности) возрастает до верхнего предела. Затем оно снижается до нижнего предела. Границы изменчивости определяются возможностями людей контролировать волнообразность отношений с окружением.

Изменения объекта, характеризуемые как рост, предполагают количественное приращение однокачественных или разнокачественных элементов социокультурного пространства (структурно-функциональных составляющих социальной системы, вещественных и/или символических артефактов, событий в пределах социального взаимодействия и/или коммуникации). Адаптация в этом случае определяется как сохранение формы процесса за счет контроля над пределами увеличения многообразия или скорости изменения компонент жизненной среды.

Эволюционное изменение (развитие) социокультурной системы (сообщества, процесса взаимодействия и/или коммуникации, культурной темы) представляет собой наиболее изученную форму динамики в отношениях людей с окружением. В этом случае сохранение самостоятельности исходной единицы во времени определяется ее внутренней дифференциацией с последующей интеграцией образовавшихся в результате элементов и повышением уровня ее организации. Иными словами, адаптация предполагает контролируемую экспансию системы.

Социокультурные последствия осуществления социальных и культурных процессов разной формы.

Следует подчеркнуть, что осуществление социальных и/или культурных процессов в представленных выше формах имеет различные последствия для отношений людей с окружением.

При закономерной волнообразной изменчивости характеристик, важных для существования социального и/или культурного объекта, вслед за подъемом их значений обязательно наступает спад. С точки зрения адаптации это означает, что его равновесные отношения с окружением сменяются дисбалансом, вызванным тем, что ранее достаточных ресурсов перестает хватать для их эффективного поддержания. Однако система располагает возможностями, чтобы перейти в закрытое состояние и восстановить нужные ресурсы.

Когда применительно к социальному или культурному объекту говорится о росте, подразумевается, что происходит количественное увеличение их составляющих. Такая форма изменчивости предполагает, что объект постепенно ослабляет внутренние и внешние структурные связи из-за того, что поддерживающие их механизмы не справляются с численным приращением однокачественных или разнокачественных элементов. Иными словами, установившиеся социокультурные паттерны поддержания внутренней целостности объекта и его отношений с окружением постепенно утрачивают эффективность. В этом случае его адаптационная динамика предполагает затрату времени и усилий на удержание пределов роста.

При эволюционном изменении (развитии) социокультурной единицы количественное увеличение ее разнокачественных характеристик предполагает необходимость их последующей интеграции и повышение

уровня ее организации. Соответственно, новые элементы вписываются в совокупности функций, обеспечивающих адаптацию объекта в его окружении, а его строение усложняется, по становится более упорядоченным с точки зрения баланса между поддержанием социального целого и ответом на запросы его компонент. Иными словами, для сохранения самоидентичности системы во времени ей приходится расширять пространство своего существования, контролируя его за счет смены конфигураций отношений с окружением.

Методологическая целесообразность обращения к понятию форм социальных и культурных процессов.

Рассмотрение социокультурной изменчивости с точки зрения процессов, форму которых она принимает, может расширить совокупность ответов на вопросы, связанные с микродинамикой общества и культуры, которые остаются непроясненными при использовании для ее описания термина «развитие», не имеющего в современных социальных науках операционального определения. Прежде всего, то, что сейчас трактуется как нерасчлененное подвижное поле социальных и культурных изменений, может быть, хотя бы отчасти, представлено закономерными их последовательностями, имеющими определенную форму. Это позволяет уточнить диагноз динамического состояния различных его частей как определенных социокультурных целостностей. Далее, установление идеально-типической формы движения таких целостностей позволяет прогнозировать его гипотетическое продолжение в определенном направлении. Для уточнения предположения можно использовать логику математической статистики, позволяющую выявить соотношение социальных сил, которые обеспечивают поддержание траектории его изменчивости. Модель социокультурного пространства, разработанная автором, может рассматриваться как своего рода система координат, в пределах которой становится очевидным распределение таких процессов по отдельным его областям с характерными для них социокультурными кодами. Соответственно формы изменчивости приобретают социальное и культурное содержание [2]. А выявление соответствующих им движущих сил и парадигм социального взаимодействия открывает возможности изучать механизмы порождения, поддержания, окончания самих процессов и их взаимопереходов [3].

Заключение.

Из сказанного следует, что обращение к понятию социальных и культурных процессов и изучение их на микродинамическом уровне позволяет расширить область научного изучения социокультурной реальности. Как известно, в настоящее время при доминировании структурно-функционального анализа изучаются преимущественно ее устойчивые характеристики и механизмы их поддержания, а изменчивость остается за пределами исследовательского внимания. Более того, понятия «изменчивость» и «движение» применительно к социокультурным объектам сегодня вообще не используются, а термин «процесс» не применяется в качестве ключевого. Как уже отмечалось, все изменения в обществе и культуре сегодня называются развитием и изучаются методом математической статистики, не предназначенным для этого. Попытки использовать в концепциях прогнозирования теорию графов обеспечивают возможность выявлять точки выбора дальнейших возможных шагов в движении объекта и обращаться к обуславливающим его механизмам. Однако форма его изменчивости остается непроясненной.

Предлагаемая теоретическая позиция обеспечивает в рамках социологии следующие возможности:

- выстраиваются операциональное определение и типология социальных и культурных процессов; каждый тип процесса получает свое название;
- появляется возможность построения концепции социального и культурного времени; проясняются вопросы, связанные с его обратимостью и необратимостью;
- открывается выход в новое исследовательское пространство, связанное с использованием логики математического анализа (формы процессов, закономерные пределы изменчивости, топология и т.п.);
- модернизируется методология социологического исследования как научного.

Литература

1. Орлова Э. А. Артефакт как единица анализа социокультурной микродинамики // Обсерватория культуры, № 5, 2010.
2. Орлова Э. А. Социология культуры. М., Академический проект, 2012.
3. Орлова Э. А. Технологические схемы парадигм социального взаимодействия / Социальное взаимодействие как процесс. М., ФГБУ ВПО «ГАСК», 2013.